

Я Орк 2
Игорь Гардер

16+

Игорь Гергардович Гардер

Я орк – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63363552

SelfPub; 2020

Аннотация

Приключения Гаргора продолжаются, он уже не сопливый юнец, а орк в полном расцвете сил, в душе которого всё бурлит, кипит и наверняка у него шило в одном месте. Как и положено каждому нормальному юноше, он хочет всего сразу и желательно побольше, не задумываясь о последствиях того или иного выбора. Да, чёрт возьми, когда юность интересовали последствия, главное действие, а с последствиями разберёмся какнибудь, потом! А пока, хорга ему под пятую точку, гиду в руки и ветер в лицо, навстречу приключениям. О наличии которых мы позаботимся, как впрочем и о благополучном их разрешении.

Игорь Гардер

Я орк – 2

Глава 1 – Пролог

– Мать земля, отец небо, да пошлют нам зелёной травы для наших стад, и бесконечных степных просторов для нас! – поприветствовал всех, выехавший в центр орк. – Совет старейшин постановил, что за попрание наших традиций сей молодой орк будет наказан....

– За что?! – решил я вставить свои пять копеек, а то как-то не хочется умирать молодым, я-то не знал, что меня никто и не собирался убивать.

– За оскорбление родов! – ответил орк, повернув варга ко мне мордой.

– И позвольте узнать, как и кого я оскорбил?! – не собирался я отступать несмотря на недовольный взгляд орка.

– Ты бесцеремонно схватил пять ожерелий, а должен был взять лишь одно и тем самым ты оскорбил...

– Вы должны быть в курсе, что я сирота без рода и клана! – перебил я его и решил немного вызвать жалости к бедному сиротке, то есть ко мне. – Я рос без семьи, вдалеке от орочьих степей. Я не знал ни крепкой руки отца, ни ласко-

вых слов матери. Я рос сам и заботился о себе как мог. Я сам добился звания сотника второго ранга. Я пришел не с протянутой рукой в степи, я пришел и привел с собой сотню варгов, для будущей орочьей сотни. Вы спросите как я всего этого добился? Я отвечу, мне скрывать нечего, всё это я получил сражаясь, а сражался я потому, что ОРК, – последние слова я буквально выкрикнул постаравшись вложить как можно больше гордости в свои слова – а ОРК звучит гордо! – а что? Этот вопрос у всех читался в глазах, а ответ как раз в духе политиков, вроде и ответил на вопрос, а по факту нет. – Всё это я сказал не для красного словца, а дабы вы поняли, что я не знаю ни обычаев ни традиций своего народа. Когда мне сказали выбирай ожерелье я и выбрал все. Если бы мне сказали, что надо выбрать одно из пяти, я там бы до сих пор стоял, не зная какую из красавец выбрать. Все они неземной красоты орчанки. Как из них можно выбрать самую-самую, каждая из них самая-самая. Да, что говорить всем известную истину, что нет никого краше орчанок на всём свете. – вот загнул так загнул.

– Всё сказал? – спросил меня орк – Я смотрю, тебя не только учили военному искусству, но и искусству оратора. – произнёс орк со спокойствием айсберга приближаясь к Титанику. – Хотя твои слова и не лишены смысла, мы сделаем всё возможное, чтобы устранить пробелы в твоих познаниях наших с тобой обычаев. Ибо орк, что не чтит предков и не знает обычаев и традиций своего народа не ОРК. – чёрт

побери, это собака разносит в пух и прах все мои старания, подумал я. – А начнем мы пожалуй с того что каждый орк отвечает за свои поступки. – жестом руки он остановил мою очередную тираду.

– Наши традиции просты, тебя выбрала орчанка, ты выбрал её. Но когда она делала свой выбор она доказала всем, что она достойная. А теперь ты – и ткнул в меня пальцем – докажи, что ты достойный, победи в честном бою претендентов на руку тех, что выбрали тебя. А поскольку ты выбрал пять орчанок, то и победить тебе предстоит пятерых претендентов. Они уже успели между собой выяснить кто бросит тебе вызов. – произнес он с голливудской улыбкой.

– Правила можно уточнить? – спросил я поглядывая на моего противника.

– Правила просты, надо победить своего противника, победить не убить, а победить.

– Правильно я понял, если я проиграю то ему достанется ... – с надеждой в голосе поинтересовался я и сделал многозначительную паузу.

– Да, ему достанутся трофеи и та за кого он бьётся.

– Какие трофеи?

– Всё, что сейчас на тебе и с тобой!

“Здравствуй попа – новый год!” Мысленно вскрикнул я, смотря как тонет Титаник моих надежд на то, что я избегу смерти и женитьбы. Правда, то, что убивать меня не будут,

уже хорошо. Но женится я пока не готов, а тем более сразу на пятерых. Вариант где меня побеждают даже не рассматривается, у меня с собой все мои денежки и документы на варгов, это не считая хорга и псов с мини драконами. И если я правильно понял, в случае проигрыша всё это достанется победителю. Сильно высока цена проигрыша. А с другой стороны, что я кочевряжусь, орчанки не страшные, а даже совсем наоборот. Да и вроде с приданым, что уже плюс к их красоте. Единственно за что я переживаю, да и, что скрывать, откровенно боюсь – это самого семейного быта. Да, господа хорошие, быта – поверьте, я уже был женат, хоть по любви женился и не жалею, но, чёрт побери, сколько было скандалов пока мы притирались друг к другу. Лишь женившись, я узнал, что молоко в холодильник можно положить неправильно, что мыло бывает для лица и рук. Да, что говорить, для меня было шоком узнать, что есть специальный пенка для того, чтобы расчесывать волосы, не бриться а именно расчесывать волосы. Даже сковородки чёрт побери, бывают не только маленькими и большими, а экстра для жарки блинов, экстра для овощей или даже сковорода гриль. Я молчу про то, что они даже бывают квадратными, а про различные покрытия я и не заикаюсь. У меня до женитьбы был набор из двух чугунных сковородок и мне их хватило на все случаи жизни, а с приходом моей половинки количество их перевалило за два десятка и одинаковых, даже внешне, хрен найдёшь. И много, много чего другого о чем мы, мужская часть

человечества, узнаём лишь после брака. А тут сразу не одна дама, а целых пять, и у всех них есть мамы и папы. Да и где мне их селить? Как с ними жить? Может все спят вповалку в одном шатре или как у мусульман каждой из них положено по отдельной жилплощади, в моём случае юрте, шатре или вигваму, как они там называются, а пусть будут юрты. Тут действительно, как в песне из фильма “Кавказская пленница”:

Если б я был султан,
Я б имел трёх жён
И тройной красотой
Был бы окружён.
Но с другой стороны,
При таких делах
Столько бед и забот,
Ой, спаси аллах!
Не очень плохо
Иметь три жены,
И очень плохо
С другой стороны!
Зульфия мой халат
Гладит у доски,
Шьёт Гюли, а Фатьма
Штопает носки.
Три жены – красота,

Что ни говори,
Но с другой стороны -
Тёщи тоже три!

Все эти мысли пронеслись табуном в моей голове за пару секунд. Эх, была не была – будем биться в полную силу, ну а дальше как получится, проиграл значит не судьба мне стать султаном окруженный красотой.

– Скажу неплохие правила. Мне, таки, точно нравится! – играя на публику потёр я руки, заодно и скрывая своё волнение – Варг у него хороший, мне такой пригодится, а вот костюмчик мы будем посмотреть уже вблизи. Да и, походу, от нашей с ним душевной дискуссии он, таки, может помяться. – с улыбкой произнёс я.

– Ты так говоришь потому, что не знаешь с кем тебе придётся биться. Я его видел и знаю на что он способен. Так что, тебе не позавидуешь. – с усмешкой произнес рядом стоявший орк.

– Пари? – предложил я повернувшись к говорящему.

– Ты не можешь заключать пари. В случае проигрыша у тебя ничего не останется. – вмешался в разговор орочий-рефери.

– Неужели вы думаете, что у меня не найдётся чем расплатиться? Я не настолько беден, что вынужден носить всё своё с собой. – во завернул так завернул.

– Ну и сколько ты готов поставить и на кого?– спросил он с явным подвохом.

– Естественно на победителя, то есть на себя! – и продемонстрировал голливудскую улыбку с орочьим акцентом.

– И сколько ты готов мне подарить? – с ехидством в голосе произнёс орк.

– Дарить я ничего никому не собираюсь, а вот с вас я пожалуй возьму десяток золотых, ну а если случится невероятное и я проиграю, то вам я лично напишу расписку на получение вашего выигрыша.

– По рукам! Легкие деньги я всегда найду куда потратить. – С довольной мордой лица стал подходить орк для заключения пари.

– Есть ещё желающие, побится об заклад? – поинтересовался я у окружающих, что внимательно слушали наш разговор.

– Ну пожалуй и я поставлю двадцать серебряных монет на

– Я дико извиняюсь, но я принимаю ставки от золотого и выше. Но вы можете вскладчину. – прервал я.

– Вскладчину говоришь? Да мы тебя оставим без портков и ты ещё должен будешь.– Усмехнулся орк, который заключил пари первым.– и достав из за спины круглый выпуклый щит и перевернув его на манер подноса передал двум моло-

дым оркам, а затем высыпал в него содержимое своего кошелька – Я ставлю сотню золотом от имени своего клана на победу нашего бойца!

– Я, как старейшина рода Кронгов, поддерживаю нашего бойца! – и достав свой щит высыпал содержимое своего кошелька.

– О, изгнанные подняли голову! Рад приветствовать, с вашим изгнанием нам давно никто не может составить конкуренцию. Жаль, что род Хиад прервался, вот где были настоящие бойцы.

– Род Хиад не прервался, ты сейчас смотришь на последнего представителя из этого славного рода. – и почему то рукой указал на меня.

– Нет господа орки, вы меня в свои дразги втягивайте, я сам по себе вы сами по себе.– открестился я от непонятно чего.

– Хочешь ты этого или нет но мы с твоим родом древние союзники и мой долг встать рядом в трудную минуту. – пафосно произнёс он.

– На минутку, повторяю, лишь на минутку допустим, что вы правы и я представитель там какого то вымершего рода. Тогда где вы были последние пятнадцать лет? Где вы были когда я рос не среди соплеменников, а среди людей? Где вы были – там много можно перечислять. Нет, вы про долг вспомнили не когда я ковырялся в грязи, а когда нарисовался верхом на хорге и с полным кошельком. А теперь ответьте,

зачем мне союзный род который вспоминает о своём союзе лишь сейчас? – выплеснул я на него всё своё раздражение. Ишь нашлись мне союзники.

– Мы узнали о твоём существовании всего день назад из того самого письма, что ты привёз. Твой дед увез тебя в неизвестном направлении и спустя год вернулся, чтобы умереть. Он так и не сказал жив ты или мёртв. И никто не вправе вмешиваться в решение главы рода по членам своего рода или семьи – с внутренним достоинством ответил он.

– Хорошо, что я сам по себе, а вы сами по себе. – и повернувшись к первому – тому, что поставил сотню золотом – я принимаю выше ставку и я сам всегда плачу по своим счетам. И я не имею никакого отношения к роду, к которому меня причисляет вот этот орк. Я его, как впрочем и вас, вижу впервой.

– И какого же тогда ты рода племени? – спросил он прищурившись.

– Я! – и на секунду задумавшись, продолжил – Я, черт побери, из рода Гаргороф. – гордо и с вызовом произнёс я.

– А что за Гаргоры? Я о них никогда не слышал, и насколько велик род? – поинтересовался мой собеседник.

– Так какие мои годы, ещё услышите о моих подвигах, а насчет численности то его я буду увеличивать так сказать естественным способом.

– Действительно, ты копия своего деда, тут тебе и гонор и гордость и уверенность. А теперь посмотрим какой ты в деле.

Затем орочий рефери представил нас, меня кстати он представил как Гаргора, ну а теперь уже мне надо не ударить лицом в грязь.

Легко сказать но трудно сделать. Однако, чёрт побери, кто не рискует тот не пьёт шампанское. А тем временем за орком выстроилось ещё четверо бойцов, многие из них были, так скажем, в слегка помятых доспехах. Очевидно, что они совсем недавно дискутировали с другими претендентами, которые горели желанием мне морду лица и другие части тела помять. Здесь без стратегии никуда, если в прямой рубке сойтись с одним, то даже если я одержу победу – моим бокам однозначно достанется пара хороших плюх. Но желающих намять мне бока целых пять орочьих рыл. То есть, если каждый навешает мне по паре чувствительных плюх, то пятому я достанусь в очень помятом состоянии и ему будет легко меня победить и лишит практически всего. Как хреново иметь хорошее воображение, я уже мысленно раз пять был сбит с хорга и порван псами, и в одном из вариантов мечтаний, даже уже просил милостыню, стоя на костылях на паперти.

– Чёрт побери! – произнёс я вслух своё любимое ругательство, с которым я шагаю по жизни – А хрен вам на воротник не надо?! – произнёс я ни к кому конкретно не обращаясь и

послал Умрагана в круг.

Если кто думал, что я собрался биться лоб в лоб, то он меня явно не знает. Я хоть и не трус, но я боюсь быть битым, а посему предпочитаю бить других. После сигнала, мы с моим противником одновременно послали наших скакунов в бой. За те пару секунд, что мы неслись друг на друга, в таранном ударе, направив друг на друга наши гида, зрители замерли в полной тишине. За мгновение до столкновения я ушёл в сторону, но так, чтобы он не смог достать меня своим оружием, хотя он и сделал попытку дотянуться до меня, поведя в мою сторону своим орудием братоубийства. Мне этого и надо было, следя за мной он упустил из вида драконов. Вот один из них таранным ударом своей тушки сбил его с дела варга. Орк просто не был готов к такому повороту событий, а когда он оказался на земле, слегка оглушенный, сначала таранным ударом дракона, а затем и не совсем комфортным приземлением, второй спикировал к нему на грудь и издал победный клёкот. На мгновение мне показалось, что он сейчас разорвет ему горло. Собрав всю свою волю я, таки, заставил его не делать этого. Дракоша мгновенно сорвался в небо и стал кружить над ареной, издавая недовольные звуки. Мои псы также недовольно скалили клыки на псов поверженного орка и их ни капли не смущало, что с противоположной стороны явно численный перевес.

– Первый бой за Гаргором! – бесстрастным звуком произнёс рефери.

– Бой был выигран не честно! – возмущенно кричали одни
– Нет всё по чести! – возражали им другие.

– Всё по чести! – возразил рефери на эти выкрики – Каждый из бойцов может использовать свое личное оружие и своих боевых животных. И каждый из них добывает победу своим способом. Сей молодой орк показал нам, что он отлично владеет управлением своим скакуном и боевыми животными! А остальным будет наука! – и посмотрел на остальных, а затем на меня. В его взгляде я себя увидел в белых тапках и услышал тихую грустную музыку.

– Что, сделал я вашего бойца?! – с усмешкой произнёс я подъезжая к орку с которым я заключал пари.

– Нет, наш боец будет пятым! – вернул он мне мою улыбку, а моя медленно стёрлась.

– Мда, а раньше нельзя было сказать? – поинтересовался я, понимая, что попал как кур во щи.

– А ты и не спрашивал! – посмеиваясь ответил он.

– А .. – дальше я решил лучше промолчать, ибо не совсем хорошо пожилого орка крыть матерными словами.

– Чёрт побери! Хрен вам с маком, а не мои денежки! – отдернул я сам себя от упаднического настроения – Собрался и покажи тут всем, где раки зимуют и что, не зря меня муштровали долгие десять лет, да и противостоят мне моло-

дые холостые орки, а значит всем им от десяти и максимум до пятнадцати лет отроду.

Подбадривал я сам себя, жаль второй раз один и тот же трюк не сработает, а что если его доработать? Скажем, один будет маячить сверху перед глазами, а другой ударит со спины. Таким образом я вывел из строя ещё двоих, а вот четвёртый, редиска такой, извернулся и вывел из боя моего дракона. Затупленное оружие не пробила его чешую, но кости переломал. Понимая, что лечение дракона теперь затянется на некоторый срок, я слегка так осерчал, и немного ему помял рёбра и другие части тела за моих вновь обретенных питомцев. Нет, чтобы как все, спокойно распластаться на земле, он тут показывает мастерство уворота и скорость владения своей гидой по мимо летящей цели, за что и поплатился.

Вот и настал для меня решающий бой. Последним пятым противником передо мной предстал, как нетрудно догадаться, чёрный орк. Нет не так, а скорей ЧЁРНЫЙ ОРК, где каждая буква заглавная и произносить надо с дрожью в голосе. Передо мной предстала гора на двух ногах и с руками, как мои ноги. Он явно увлекался тяжелой атлетикой и жрал растишку бочками, и эта перекаченная херня сидела на хорге, что также был на ладонь, а может и две, больше моего. Его доспех был явно сделанный на заказ у лучших мастеров. Мой хуже, но не намного, как никак рассчитанный на сотника,

а нам дермовые априри не положены. Его боевые псы были под стать хозяину и варгу.

– Врёшь, не возьмёшь! И не таких быков закатывает в консервные банки! – выдал я смотря как он разминает руки – На вас его шавки, вам надо их слегка потрепать пока я шкаф буду ронять! – произнес я , и наклонившись, потрепал своих псов по голове.

Псы, в отличии от меня, уже побывали в собачьей сваре, и их шкурка была уже потрепана а один хроمال. Пративник же мой, мог похвастся свеженькими сабачками, видать у него большая свора, раз смог заменить. У предыдущих противников псы были разной степени потрепанности. Ничего, у меня ещё в небе кружит один козырный туз, и он таки, дождётся своего часа.

После сигнала мы помчались друг на друга, как всамделишные рыцари. Я намеревался провернуть мою беспроигрышную комбинацию, лишь сейчас хотел свернуть в противоположную сторону. До этого момента я всегда уходил влево от нападающего, а сейчас собирался устроить финт ушами с кульбитом, уйти вправо. Но, как говорится, мы располагаем, а боги точно знают, что нихрена не знают. Так и сейчас я, уходя в сторону, увидел, что мой противник повернул было своего хорга как раз в противоположную от меня сторону.

Ему хватило доли секунды понять, что он просчитался, а в следующий миг, он откинул оружие в сторону и вскочив ногами на спину хорга, прыгнул на меня. А самое паршивое, что прыгнул он орком, а летел уже клыкастым зверем. Честно скажу, я не испугался, но меня почему то посетила лишь одна мысль, куда делся его доспех? В кино, всякого рода оборотни, обращаясь в зверей рвали к чертям собачьим одежду.

Не успев толком ничего сообразить и действуя чисто не рефлексам, я так же вскочил на спину своего хорга и прыгнул навстречу ему, издав не менее грозный рык. А дальше всё смешалось: пыль, руки, ноги, кровь. Псы вместе с моим драконом сцепились с псами моего противника, хорги рвали друг друга в клочья, в общем, веселье шло полным ходом. Затем пелена накрыла меня, и когда она схлынула, я уже был под зверем, что когтями рвал мне доспех, а моя правая рука была сжата в кулак и оказалась буквально вбита мной в пасть противнику, не давая ему сделать ни одного глотка воздуха. Левая держала его шею и прижимала к груди. В таком положении он мог лишь пытаться выковырять меня из моего доспеха, а это не так просто сделать с помощью когтей. Была бы на мне кожаная защита, он может уже и добрался бы до моего тела. Сейчас же, лишь периодически отлетали металлические пластины от чешуйчатой защиты. Херня война, пока он мне его разберёт на составные части и затем порвёт толстую кожу к которой крепились пластины, а потом разбе-

рётся с поддоспешником, я ему свой кулак до самой задницы запихаю.

Но никто не дал нам выяснить кто же будет победителем. На нас навалилось с десятков взрослых матерых орков и растащили в стороны, не забыв по традиции на головы вылить пару ведер с холодной колодезной водой. Псов и хоргов также растащили и облили водой.

– Всё! Всё! Я в порядке! – крикнул я между третьим и четвертым ведром воды.

– Победу одержал воин рода Арлууд! – выкрикнул орочий рефери.

– С какого перепуга, победа досталась ему? – возразил я.

– У тебя есть сомнения? Он подмял тебя под себя и рвал когтями твой доспех, ещё минута и он добрался бы до тебя. – усмехнулся рефери и кинул к моим ногам одну из пластин с моего доспеха.

– А кто бы ещё дал ему эту самую минуту! Если вы не заметили то ещё одно мгновение и он у меня задохнулся бы. Хотя я мог и вырвать ему язык и тогда он захлебнулся бы кровью. – об этой возможности в бою я конечно даже не подумал, а так вроде как и благородно пытался придушить оборотня.

– Род Арлууд признаёт поражение. В действительности он достойный член своего рода и внук своего деда. – и подойдя,

воин обнял и похлопал меня по спине. — На следующий год жду реванша. Наконец встретил мой род достойного противника. Между прочим он не испугался, а встретил волколака лицом к лицу и показал, что и с ними можно биться на равных. — последняя фраза меня как то совсем сбила с толку, что он этим хотел сказать.

Мне помогли доставить моих животных до повозки, где я вместе с гоблинами. Перебинтовал руку себе, а затем занялся животными, свои раны я решил зашить позже. Скрипя и матерясь через боль я подлатал моих животных, причём в буквальном смысле этого слова, пришивал ошмётки шкуры псам. От гоблинов почти не было помощи, эти пугливые создания максимум чем могли помочь, это подавать тряпки и менять воду, они видите ли, крови боятся.

— Чёрт возьми, у меня пять жен, а по факту как был один так и остался. Вот где они? Нет их, муж тут понимаешь кровью истекает сам себя штопает и перевязывает и их нет. — ворчал я зашивая свой порез на руке.

— А за лекарем не судьба послать? Он тебя и залатает и мази даст. — произнёс пожилой орк, садясь рядом и раскуривая трубку, спокойно так, как ни в чём не бывало.

— Хорошая мысль приходит опосля! — действительно, а почему я не позвал врача. Спишем это на стрессовое состо-

ание.

– Стар сбегай за целителем или лекарем! – попросил я гоблина.

– Не надо никуда бежать, я уже здесь! Десять золотых! – произнес он выпуская струю дыма.

– Стар! – сказал лишь я. Гоблин уже подбежал к щиту и стал там копошиться, выбирая самые потертые и неказистые монеты.

– Домовитый у тебя гоблин. – усмехнувшись произнёс орк, наблюдая за действиями гоблина.

– Может пока займитесь рукой?

– А что ей заниматься, ты уже зашил. Вот намажешь и можешь перебинтовывать. Повязку меняй два, а лучши три раза в день. Хотя зачем я тебе говорю ты поди и сам знаешь. – произнёс орк продолжая спокойно сидеть и курить трубку.

– А зачем вы тогда мне если я сам всё буду делать. – недоуменно спросил я.

– Деньги за мазь, а так я взял бы два десятка золотых. Хотя я зашил бы ровней и без боли. – продолжая курить трубку ответил орк.

Мазь этот старик дал лишь тогда, когда гоблин отдал ему деньги, он их не пересчитывая высыпал в сумку и достал оттуда мазь. После этого он не ушел, а продолжал спокойно сидеть курить трубку, наблюдая как я перебинтовал сначала себя, а затем животных. Я из чистой вредности и природного

упрямства не стал просить его о помощи, а делал всё сам.

Затем я прошёл и посмотрел моих животных в загонах. С ними было всё в порядке. Гоблины вместе с возничим как раз им воды наливали, а еду им двое суток не будем давать. После столь обильного питания им надо немного поголодать, чтобы стрясти своё полусонное состояние, в котором они до сих пор пребывают. Так же убедился, что с возничим всё в порядке, они по контракту ещё две недели на меня работают.

Затем устроившись на солнышке, я задремал под мерное шуршание и переругивание гоблинов. Они считали и пересчитывали деньги, заодно и сортируя их по потёртости.

Разбудили меня уже на закате, причем окружающая картина кардинально изменилась. Если раньше до ближайшего шатра было метров тридцать, а то и больше, то теперь, откуда неведь, вокруг образовался целое стойбище шатров. Куда не кинь взгляд везде они уже стояли или возводились и везде сновали орки. В основном молодые, но была и парочка в возрасте, что стояли и занимались важным делом, давали советы и следили за процессом.

Не успел я толком подивиться происходящим процессом, как меня взяли в оборот. Началась самая натуральная профессиональная обработка меня родимого, где в ход шли уго-

воры, угрозы и даже пытались действовать через чувство достоинства. Если вкратце то меня, пытались уговорить признать что я из рода Хиад. Они это делали не из альтруистских побуждений. Если вкратце, после изгнания рода скинулись и купили землю, но так как по имперским законам землёй на территории может владеть лишь кто то один, а не семья и тем более род. То и оформили всё на моего деда, а он возьми и умри не оставив завещания. По законам без владельца, земля должна отойти империи, но в дела вмешался сам император и разобравшись в сути дела притормозил процесс перехода земли. Я не знаю, что мешало забрать землю и снова продать её оркам за символическую сумму, скажем в один грош. Они пошли сложным путём, искали наследника, то бишь меня. Может не хотели создавать прецедента, где земля продавалась по символической цене, а может из-за того, что по древнему договору все земли, что находились по левую сторону реки принадлежали оркам, а по правую – империи. Но, что делать если в устье река разделялась на две половины и омывала с двух сторон довольно таки хороший участок земли? По букве договора он кому принадлежит империи или оркам? По факту он находится как по левому берегу так и по правому берегу реки, вот и выходит, что он идеально подходил для изгнанных из степи орков. В этом случае они, вроде как, проживают не на земле орды, но и не на имперских землях, что сделало бы их автоматически изгоями, а так они и не тут и не там. Такое

подвешенное состояние позволяет им жить и существовать нормально в социуме орды и спокойно брать в жёны молодых орчанок и отдавать своих и чужих дочерей. А может ещё что-то, о чём я даже догадываюсь. Но факт остаётся фактом, им нужен я и без меня и наследства моего, так сказать, деда они не могут организовать клан. А без клана, дескать, жизнь не жизнь и всё такое. Хотя, судя по тому как они дружно все подселились поближе ко мне, вопрос для них решенный и обговоренный с другими. Остались лишь формальности – признание одного орка, то есть меня.

В конце концов, я позволил себя уговорить, почти безвозмездно, и мы даже подписали договор о совместном владении землей, сроком от сегодня и до скончания веков. Всё таки земли были куплены в складчину. Затем начался спор, сколько скота может иметь каждый из родов, кто будет пасти и где. Тут я понял, что в этом деле я полный баран и ни хрена не соображаю. На моей стороне выступала орчанка, что до этого разносила напитки, она усилена выбивала определённый участок для выпаса. Как я догадался, это одна из моих жён, если я не ошибся конечно, а то будет весело, если она для меня выбьет землю ту, что никому нахрен не нужна, включая и меня. Я решил довериться ей и лишь кивал с дурацким видом, китайского болванчика. Хотя я ничем особым пока не рисковал, да мне и почти нечего терять. Действительно, и смех и грех, но факты на грани сумасшествия

на лицо, я имею пять жён и не помню как они выглядят.

Хотя по факту я ещё не женат, только в конце праздника обряд бракосочетания завершат шаманы они же жрецы. Вот после завершения обряда они уже перейдут ко мне в шатер, которого по факту ещё и нет, а мне как многоженцу надо иметь их как минимум семь. По одному для каждой из жён, плюс один для детей женского пола и один для детей мужского пола. Это если в семье нет наёмных рабочих, которым тоже где то надо спать.

Дискуссия длилась от заката и до заката. Что меня поразило, в ходе дискуссии никто не усомнился в умственных способностях собеседника и никак не оскорблял другого, даже более того, никто никого не перебивал. В конечном итоге все пришли к компромиссу, разделив земли на части и каждый решал, сколько скота он будет пасти на своем участке пастбища, но центральное стойбище должно быть одно и все должны жать там, ну кроме пастухов естественно и защищать сообща как территорию так и стада. В ходе дискуссий выяснилось, что мы не только обсуждаем кто где что пасет, но так сказать и устав нашего клана. Если честно, то я понял, что нихрена не понял. И тут для того чтобы разобраться поллитра не поможет. Вот как может быть, что у каждого клана свои законы и правила? Оказывается может и практикуется, единственное условие, чтобы они не противоречили законам

степи и империи. А если роду или семье не нравятся законы клана, то они смело могут взять свой скот и уйти с гордо поднятой головой. В любом клане или роде их могут спокойно принять как младший род или младшую семью. Если в клане становится мало семей/родов то клан распускается и он теряет свои клановые земли, получая взамен родовые/семейные. Как это осуществляется и кто за этим следит и как следит хрен его знает, но как то следят. Может сами за собой присматривают. Хотя орки могут, со своим специфическим понятием о чести, они просто не будут пасти свой скот на чужих землях им, убогим, это даже и в голову не придёт. Хотя почему убогим, вон живут детей растят и сосед соседу в суп не плюнет и кашку не подкинет. А в случае беды даже помогут и выручат, в пределах разумного, но ведь помогут.

Когда все разошлись ко мне подошла орчанка, которая спорила насчёт земли для моего рода.

– Возьмешь меня с тремя братьями и четырьмя сестрами? – сразу огорошила она меня. – Они обузой не будут! – поспешила она добавить – Сёстры по хозяйству будут помогать, а братья скот пасти.

– У меня нет скота. – растерянно произнес я.

– Есть, за мной два десятка коров и один бык. Да за другими по пару сотен голов. – ответила она отведя взгляд.

– А родители не против?

– Я старшая в семье. Без меня они уйдут в младшие.

– Прежде чем ты решишь, тебе стоит знать. – вступил в разговор один из старейшин, что стоял и прислушивался к разговору. – Они становятся частью твоего рода и ты её братьев должен будешь одевать обувать, а когда они вырастут, то из твоих рук должны будут получить доспехи, оружие и боевых животных. С девушками почти тоже самое, только им надо будет приданное собрать.

– Зато когда они вырастут то станут воинами рода.

– Если останутся, а не вернутся в тот род, в котором выросли.

– Не уйдут!

– Ты в этом уверена? Я думаю черным оркам везде будут рады!

– Они не чёрные орки. У отца была одна жена из чёрных орков. Ему в его первый поход не повезло – потерял руку. Затем он почти всё продал и снарядил моего брата, но он не вернулся из похода.

– И ... – требовательно произнес старейшина когда орчанка замолчала. Я так понимаю чувством такта здесь не утруждаются.

– Затем умерла моя мать и отец. Я с братьями и сёстрами осталась одна, вот и всё.

– Отчего умер твой отец и мать, и куда делись остальные жёны. – требовательно переспросил он.

– От дурной болезни он умер, а жёны когда узнали, сами ушли из семьи. – потупив взор выдавила из себя она.

– Наш шаман посмотрит тебя и твоих родных. Если вы чистые, то я буду просить за вас. А сейчас идите и скажите то, что я велел. – приказал он таким тоном, что я сам чуть не пошёл проверяться.

– Извини, что вмешалась в дела твоего рода и семьи. Но дурная болезнь передаётся через кровь и постель. Для людей она почти не опасна, а вот для нас смертельна. Эта болезнь коварна тем, что женщины могут и не знать о том, что ей болеют. Сама болезнь может ждать год, два или десять лет, а затем за неделю съест. – объяснил он мне свой поступок. Я же лишь поблагодарил богов земли и неба, заодно и предков помянул добрым словом за то, что уберегли от посещения борделя.

– Да и родственников можешь смело брать в род, они не пришли, да и другие рода не будут их заманивать. Вот будь они чёрными я сразу бы тебе не советовал их брать, сманили бы. – произнёс он последнюю фразу с уверенностью в голосе. – Убедившись, что орчанка ушла он добавил – А девушка ушлая, сама не местная но отличный кусок земли выбила, как только успела всё разузнать. Хотя женщины они всё узнают даже до того как что то случается, а уж если им надо что-то узнать о конкретном орке. Поверь старому седому орку они узнают всё, даже сколько у тебя монеток в кошельке. Я вот от своей внучки, кстати одной из твоих жён, узнал, что ты помимо всего прочего ещё и барон и у тебя какие то автобусы есть, вроде как хороший доход приносит. Вот по-

тому и бились за тебя столько чёрных орчонок разом. Да и, по чести сказать, больше не было и не будет ещё два года женихов из чёрных орков, девкам либо за тебя было биться, либо ждать или выходить за простых, а от тебя всяко черные детишки пойдут. А от обычных они редко рождаются. – дескать на безрыбье и рак рыба – А как они всё это узнали? – сам спросил и сам поспешил ответить орк на свой вопрос – Женская магия. – и поднял палец вверх для солидности, – Хорошей хозяйке не грех позволить в семье верховодить, но это уже вам решать. – а затем спокойно ушёл не прощаясь.

Нет, ну что за манера у орков, придут не поздороваются, уйдут не попрощаются, вроде как так и надо. Затем пошли хлопоты на фоне праздников у других. Юрты купить надо – надо, мелкую утварь для быта купить надо – надо. А это всё время и деньги, правда с меня в основном были деньги, все остальные хлопоты на себя переняла Цэцег – моя невеста. Решила она покупать не готовые юрты, а может их и не было, а шкуры для шатров. Дескать, юрты они и сами сошьют, да и цены на них сейчас самые подходящие, все как раз привезли их на продажу. Тут то и начинается головная боль, эти шкуры не пойдут они сильно толстые, эти длинные, то цвет несолидный и ещё тысяча и одна причина. В общем, помучившись полчаса я вручил ей кошелёк, а сам сбежал, ну по очень важным делам.

Оторвать язык тому орку который дал ей такое имя, оно хоть и означает цветок, но кажется язык можно сломать пока привыкнешь его произносить. А сама орчанка такая аппетитненькая симпатичненькая, а самое главное хозяйственная. Уже на следующий день я ел нормальную домашнюю пищу, правда топливо для костра было специфическое – кизяк.

На предпоследний день праздника началось веселье, с восходом солнца всех скопом обвенчали на орочий манер. Затем по программе шли танцы, игры, веселье и пьянка с мордобоем. Но всё это было без участия молодожёнов, нам отводилась почетная роль зрителей. Посадили нас во главе поляны и мы любовались как другие ели пили и танцевали. Нам можно было лишь пить воду из колодца да смотреть на это всё. Перед закатом невесты ушли оставив женихов, нас промариновали до самого заката а затем отпустили к нашим новоявленным жёнушкам. Если честно, то я думал, что сегодня ночью меня ждёт ударный труд на ниве продолжение рода, ага наивный оркский мальчик. Жёнушки решили начать семейную жизнь с тяжёлой артиллерии, то есть отстранить кое кого от тела и отправить спать где угодно но не сними, дескать показать кто в доме главный. Все четыре входа в шатры были зашнурованы, если по русски закрыты. Я

уже хотел всё бросить и пойти к себе в повозку спать, ну не ломится же в закрыты юрты, с криками “Открой жена муж пришёл!”. Как открылась пятая юрта и оттуда меня позвала Цэцег. Она с порога усадила на табуретку, вымыла мне ноги, а затем проводила в святая святых, в самый дальний угол за занавеску. Хотя дальний угол по отношению к юрте, звучит немного смешно. Затем раздела причём не позволила мне ни одной пуговицы расстегнуть, ни одной завязки развязать. Уложила на мягкие перины, натерла благовониями, ну а дальше, уже взрослые – сами поймёте что и как было. В общем в эту ночь голодным я не остался, но неприятный осадочек был от того как я тыкался в закрытые юрты.

Проснулся я один, жена хлопотала на кухне, то есть у очага и как только я открыл глаза мне сразу на стол накрыли поесть. Вот это я понимаю сервис. Я еле сдержался, чтобы не поблагодарить, но вовремя вспомнил, что за секс не благодарят, от него должны получать удовольствия оба партнера, а если удовольствие получили оба то как то странно если один благодарит другого.

– Цэцег, ты только не подумай я с тобой разводиться не собираюсь. – поспешил я её успокоить, перед тем как задать каверзный вопрос – Но я хотел бы узнать как дела обстоят с разводам у нас у орков.

– Развод? – переспросила она и замерла на секунду затем

продолжила – если девушка не подходит парню или парень девушке и у них не было за год ни одной совместной ночи то шаман разведёт без вопросов, девушка забирает то с чем пришла. В этом случае девушка вроде как и не опозорена но жениха ей будет найти трудно, как впрочем и парню, кто захочет оказаться на месте предыдущей. А вот если они ночевали в месте, но детей у них не было и кто то из них не желает делить одну судьбу на двоих, то девушка забирает то с чем пришла и уходит. В этом случае ей ещё тяжелее найти себе мужа, если только продавец обратит на неё внимание. Они сами выбирают себе жен из вдов и других девушек. – сделала она пояснения специально для меня – Ну а если есть дети то тут уже как решат шаманы и старейшины.

– Отлично, значит разведут без проблем они сами по себе мы сами по себе. – и ободряюще улыбнулся ей.

– ТЫ точно решил? Может ещё подумаешь? – заступилась она за них.

Затем начались совсем странные вещи для меня. Одна девушка нахваливала других и расписывала все их достоинства, подчеркивая как хорошо жить вместе. Пока она щебетала и расписывала, мне вспомнился фильм “Белое солнце пустыни”, а именно диалог Гюльчатай с Суховым.

“– Разве ты не можешь сказать, что Гюльчатай твоя люби-

мая жена? Разве

она обидится?

– Обидится?! – Сухов вздохнул. – Сколько раз тебе объяснять: нам

полагается только одна жена. Понятно? Одна.

Гюльчатай удивилась.

– Как же так – одна жена любит, одна жена пищу варит, одна одежду

шьет, одна детей кормит – все одна?

– Ничего не попишешь.

– Тяжело, – сказала Гюльчатай.”

Так и у нас шёл похожий диалог, хотя мою решимость развестись она поколебала основательно. Да и, чёрт побери, кто из нас не мечтал о собственном гареме. Ведь и из диалога ясно, что Сухов вроде и не против но низзяя.

С этого дня началось сплошное веселье – сработало сарафанное радио, Гюльчатай, тьфу ты, Цэцэг сообщила девушкам о грозящих им судьбе. Девушки быстро осознали кто в доме господин, хозяин и повелитель. Сейчас постоянно одна из них находилась рядом и следила, чтобы я ни в чем не нуждался. Приятно когда тебя ценят и заботятся.

Чуть ранее.

– Вы что творите дуры?– с порога начала ругаться Цэцэг – Захотели стать брошенками?

– Почему сразу брошенками?! Моя мать и сестра так своего приучала и приучает, чуть что не по ней, полог закрыт. – с усмешкой произнесла одна из орчанок.

– Сэргэлэн, у твоей сестры муж чёрный орк?

– Нет! – ответила та, на секунду растерявшись.

– А твоя сестра чёрная орчанка, он её не хочет терять в надежде получить чёрного сына. А наш – чёрный орк, за ним и так будут табуном девки бегать. Как только он объявит о том, что разводится с вами дурами все незамужние слетятся и будут оказывать ему всевозможные знаки внимания. А вдовушки правдами и неправдами заманивать его в свой шатёр. Напоминаю вам дурам, что он богат! Ни папа его, ни род, а лично он. Земля принадлежащая роду, тоже по факту ему одному принадлежит, ну и его будущим детям. Для особо одарённых, объясняю – он может держать столько скота сколько захочет. Это не считая того, что он уже сейчас не только вархар но и сотник, который может смело стать полутысячником а то и выше.

–Сэргэнэм помолчи! – прервала её другая девушка.

– Сарнай сама, лучше помолчи, мой род больше твоего...

Дальше пошло сравнение – непере译имый местный фольклор, с выяснением у кого род богаче, а у кого более многочисленный. По давней женской традиции, также в ход

шли такие доводы, как: у кого коса длиннее и груди больше. Вы только не спрашивайте как можно сравнивать эти вещи. Но они сравнивали всё и вся. Хорошо еще, что в ходе дискуссий, никто из них даже не сделал попытки вцепиться в волосы собеседницы. Дескать, словесными помоями можно друг друга поливать, а руки ни-ни, потому что они семья а в семье рукоприкладство не приветствуется, хотя всякое бывает.

– Цэцэг будет отвечать за куплю продажу, Сэргэлэр за детей а я за

– А что будем делать с остальными?

– А остальным придется под нас прогнуться и слушаться нас. Мы уже между собой выяснили кто есть кто и за что отвечает, а эти будут выполнять наши распоряжения. Помним, что мы выясняем отношения только между собой. Наши ссоры не должны влиять на наш союз.

– Союз!

– Союз!

– Но за ним надо присматривать, чтобы опять не добрался до алкоголя, как в прошлый раз. Да и оградить его от вдовушек и одиночек! Нечего им пастись рядом с ним!

– Согласна, и мы будем тогда в курсе всего, и сможем если что, повлиять на нужное решение. А то эти мужики как дети, сначала делают а затем думают, что наделали...

Набор моей первой сотни, с хвостиком.

После праздников, опять же согласно традиции, орки начали собирать и набирать, взамен ушедших, воинов в отряды и сотни. В этот же день и нарисовались командиры наемников, что хотели нанять орков в свои ряды. Вместе с ними гордо вышагивали имперские вербовщики. Все созывали и заманивали, как совсем молодых и наивных, так и битых жизнью степных волков. Со всех сторон слышались посулы, одни восхваляли богатую добычу, а иные высокое содержание. Единственные, кто ничего не обещал, а лишь снисходительно стояли и смотрели, это имперские вербовщики. У них уже всё было решено и заполнено. Количество вакансий давно передано старейшинам и вождям каланов, а те уже сами решали, сколько молодых и сколько ветеранов пойдет от того или иного клана или рода.

Ну а я, можно сказать, уже имел заявку на формирование своей сотни со стабильным окладом. Перечитав контракт сотый раз, я всё силился понять сколько мне орков можно нанять. По условию контракта я сам формирую свою сотню, одеваю, обуваю и добываю верховых животных для моих бойцов. Взамен мне казна платит по три золотых за каждого орка. Вроде всё ясно и понятно но, чёрт побери, сколько орков мне набирать? Вы скажете ответ очевидный сотню. Ага, но во время учений на которых я участвовал, мне при-

ходило командовать как сотней, состоящий из пятидесяти всадников, и сотней, состоящей из более чем двухсот всадников. Да, что говорить, батя рассказывал, когда он служил был страшный недобор и роты и батальоны были укомплектованы лишь наполовину, так сказать эхо войны. Во время великой отечественной, женщины практически не беременели, так как почти всё мужское население было на фронте, и значит не рожали. Вот спустя, так скажем восемнадцать лет и аукнулось это в виде недобора. Но это там, на далёкой и навсегда потерянной для меня земле, а здесь совсем другая реальность со своей спецификой.

Когда я в очередной раз перечитывал контракт, одна из жён пристроилась рядом и как бы невзначай стала читать, да ещё вслух. Затем прижалась так нежно и ласково, проведя рукой по лицу, попросила о сущей безделице, оставить шесть десятков мест для её родственников. Прежде чем я успел открыть рот, уже оказался окружён женской красотой и все просили места для своих родственников. Я конечно, возмутился такой постановкой вопроса и заявил, что в свою сотню буду набирать лишь тех, кто меня устроит. Меня тут же стали заверять, что они абы за кого не попросят, а лишь за лучших из лучших. Попробовал отбиться от их натиска и немного разрушить их спаянный коллектив, заявив, что в сумме получается далеко за двести. Вы думаете это ко-го-то остановило? Нет, как оказалось это не они блондинки,

не умеющие считать, это я блондин. В местной сотне может быть бойцов, внимание: от шестидесяти и до четырехсот, а в полутысяче: от трехсот и до восьмисот. Это что, иной раз сотня может быть более многочисленное, чем полутысяча?

Чёрт побери, я не завидую местным генералам, это надо помнить в какой из сотен, тысяч и полутысяч сколько действительно есть бойцов. А самое поразительное, что в пехоте такая же фигня. Хотя, чего ещё можно ожидать от баронов да мелких князей, у одного в мошне дофига а у другого нифига. Единственно где вроде добились единообразия и примерно стандартной численности, это в имперских легионах. Хотя будем честны, там та же фигня, но в меньших масштабах.

Как итог, я брал всех желающих, кто приходил со своим снаряжением и варгом. Мои варги из обоза выступали в качестве заводных. Знаете, в бою часто убивают врагов, а так под рукой всегда есть заводной, то есть сменный. Я их конечно выдавать буду не безвозмездно, в случае нужды, так скажем, в кредит. Такая практика была распространена во многих сотнях и это, так сказать, давало статус богатой, а значит успешной сотни. Впрочем, многие приходили записываться и с порога заявляли, что доспех есть и честно описывали его качество и наличие варга и заводных, а иной раз и пару заводных. Про псов даже не принято было спрашивать, они были по определению. Ни одно становище, что ко-

чуется по степи, не обходилось без них. Знаете, степные волки, тигры и другие хищные твари, сделали собак неотъемлемым атрибутом любого рода.

Желающих, вместе с родственниками, набралось почти четыре сотни без малого. Но на рассвете следующего дня я остался один с жёнами. Все мои бойцы, получив авансом полугодовое жалование, поспешили по своим селениям. Недели через три четыре начнут собираться, мне же оставалось лишь ждать и формировать обоз. Орки, хоть и не имперские легионеры, но и им надо хоть минимум но комфорта. Да и провиант на варгах не увезешь. Хотя варги в теории могут и сами себя прокормить охотой, но это в теории. На практике где набрать диких животных на больше чем пять сотен огромных волков? Это не считая псов и самих орков. Благо, в степи с живностью проблем нет, в прямом смысле нет. Когда все разъехались и мы вместе с другими родами из нашего клана откочевали на место нашего стойбища, я посмотрел на степь во время нашего путешествия. В моём представлении степь это ровная местность с почти выжженной травой, а я увидел настоящее травяное, зелёное море, что идёт волнами от малейшего ветерка. А травушка муравушка, взрослому орку по пояс. Так вот, по этому зелёному морю бродят стада диких животных, где спокойно идёт счёт за сотню голов, а то и больше. Это всяких там оленей, косуль и другой живности, а диких быков, что почти ничем не отличаются от

наших земных аналогов, вообще без счёта.

Глава 2 – Дороги

Что могу сказать о степи, я хоть за последние время и проехался по ней всего ничего, но меня она впечатлила. Я не думал, что она может быть такой разной и не похожей сама на себя. Хотя мои первые впечатления о ней, были как о зелёном море, о бескрайнем зеленом море. Оказалось, я ошибался – море оказалось крайним. Травы день изо дня становилась всё менее зелёной и постепенно приобретала желтоватый оттенок, её становилось всё меньше и меньше и, естественно, это влияло на животный мир. Стада становились меньше и встречались они реже. Так могло продолжаться день два, а на следующий день степь снова расцветала яркими красками зелёного и на ней опять была жизнь. А потом, также резко сменялась почти мёртвой землёй, где кроме грязи не было ничего, разве только редкие пучки засохшей травы и так раз за разом. Единственно, что менялось, это размеры участков с буйной растительностью и солончаков. Хотя один раз картина резко отличалась: мы выехали на место бойни. Самой натуральной бойни, почти такой же, как я устроил было бругам, но здесь кто то устроил её местным бизонам. Но мы в отличие от них собрали всё мясо не чего не бросили гнить.

Везде, куда не посмотри, были ободранные и брошенные туши животных. Как выяснилось, это дело рук охотников за шкурами. Они убивали в большом количестве быков, коров и маленьких телят, снимая с них лишь шкуры и вырезая языки, а завладев этими трофеями спешили покинуть земли орков, всё остальное просто бросали гнить. Орки как увидели эту картину, так сразу озверели и тут же начали носами рыть изучая следы.

Пока я недовольно смотрел на всю эту картину, Гюльчатй, как я стал для звать Цэцэг, развернула бурную деятельность. Раздавая приказы и указания не только гоблинам но и остальным моим жёнам, досталось даже возничим. Все забегали и зашевелились, гоблины тащили доспехи причем два комплекта мой и трофейный. А жёны бодро выводили двух хоргов.

– И?! – спросил я командирским голосом требуя объяснений.

– Наш клан сейчас пойдёт в погоню и мы тоже. – произнесла Цэцэг, одевая трофейный доспех. Который по случайности уже оказался подогнанными под её тело.

– Я так понимаю, вы уже зельем его опоили и осуществили привязку, а почему хорг, а не варг к примеру?! О такой мелочи как поинтересовался моим мнением, я даже и не спрашиваю. – поинтересовался я.

– Муж мой, давай ты потом меня в шатре накажешь, а

сейчас нет времени! – отмахнулась Цэцэг.

– На хорга она сможет взять всё, что может понадобится в походе, да и тебе уже не надо будет беспокоиться о быте, и ты сможешь сосредоточиться лишь на своей сотне! – произнесла Сарнай, при этом поцеловав в щёку и незаметно, как она думала, отпихнув пятой точкой другую, что хотела повторить её манёвр с поцелуем.

– На первый раз прощаю, но в следующий раз при принятии важных решений не забудьте посоветоваться со мной. Да, и номер, где вы будете бегать через каждые две минуты и спрашивать, что готовить, когда и сколько солить, и с другими мелочами, давайте пропустим. – добавил я, увидев блеск их глаз. Они то не знают, что я уже был женат и всё это прошёл и почувствовал на своей шкуре. А то не успеешь оглянуться и всё, скажем так помягче, ты уже не глава семьи.

– И что? Бить будешь? – с ехидством поинтересовалась Сэргэлэр.

– Зачем бить, сделаю устное предупреждение, если не дойдет через голову то на следующий год разойдемся как в море корабли. – вернул я ей улыбку.

– А если старейшины не одобряют твоё решение?

– А давай без если. Да и поверь мне, можно жить вместе но порознь. Я просто забуду про твой шатёр и про подарки для тебя, да и про саму тебя.

– Сэргэлэн, прикуси язычок. – вступила в разговор Сарнай – она ещё совсем молодая не обижайся на неё. – и насту-

пила на ногу Сэргэйт, когда то хотела что то ещё сказать.

Всё таки приятней, когда тебя одевают не гоблины, а довольно таки симпатичные девушки. Свои страхи о страшных орчанках, я оставил в прошлом. Если правдиво оценить их, они конечно не королевы красоты, но и страшными их не назовешь. Надо, всего навсего, привыкнуть к тому, что под кожей у твоей девушки стальные мышцы и она точно не позовёт тебя для того чтобы ты открыл банку с консервированными помидорами. Спасало лишь то, что под моей кожей ещё более внушительная мышечная масса. Нет, вы не подумайте, они нисколько не похожи на перекачанных девушек, которых и за девушку то не сразу и примешь, даже если она и будет обнажённая стоять лицом к тебе. Нет, тут полная гармония тела и души.

От мыслей о вечном, то есть, о женской красоте, естественно, это тема вечная и она будет подниматься не раз, пока на свете существуют мужчины и женщины. Так вот вернёмся к нашему повествованию. Меня отвлекли крики орков, что отпустили своих варгов к тушам. Если честно то я бы своих не пустил, хрен его знает сколько времени они лежат на солнце. Но девушки, видать, были другого мнения. Эти красотки, на всю голову, мало того, что у меня выклянчили почти десяток варгов для личного хозяйства, так еще и почти все деньги потратили на эликсиры подавления во-

ли, которые кстати стали довольно таки популярны. И сейчас они бесстрашно открывали клетки с варгами, выпуская их поучаствовать в поедании трупов животных. При этом они дружно спорили кому какой варг нужен и каких ещё оставлять дома для хозяйства и развода.

Пока перекусывали волки переростки вместе с хоргами, которых оказалось в нашем клане всего четверо и двое из них мои. Кстати, трофейный хорг оказалась девочка и не бесплодная, по заверением моих красавец. Они уже и делали предположения когда её можно случать, осталось мелочь найти хорга производителя и энную сумму в золотых.

Я же, как глава рода, поспешил к другим главам, что стояли в сторонке и бурно обсуждали планы, а именно кто идёт в погоню, а кто останется и поведёт караван дальше по степи. Я там постоял и послушал мнение авторитетных орков, а что я ещё мог там делать, без знаний даже элементарных вещей. Примерную численность нашего клана я оцениваю от тысячи бойцов, из которых лишь шестьсот имели права называться всадниками. У каждого из них было от двух и более варгов в хозяйстве, остальные передвигались на своих двоих.

Моему роду выпала честь идти в погоню и даже вести один из отрядов. Звучит лучше чем на самом деле, в моём отряде был всего десяток молодых всадников, что ещё вра-

жеский крови не нюхали и двое ветеранов. Эти товарищи приставлены были давать умные советы и скорее всего при-
сматривать за одним молодым сотником. Дескать, ясное де-
ло, лычки сотника за красивые глазки не дают, но и пригляд
нужен.

Помимо всего прочего, я с отрядом должен был идти сле-
ва от основного маршрута. А то вдруг товарищи браконьеры
окажутся ушлыми ребатами и собьют со следа группу пресле-
дования. Таким образом шансов на трофеи у нас почти не
было, это понимали все в отряде, но поделаться никто ниче-
го не мог ибо воля старейшины может быть оспорена лишь
в том случае если это не твой старейшина, так что либо
подчиняйся или, как альтернатива, организовывай свой род.
То бишь можно громко крикнуть прощайте родственники и
друзья, я теперь сам себе семья. Я сам отвечаю за себя и сво-
их детей и в случае моей кончины они останутся сами по се-
бе. Нет, с голода они не умрут, их отдадут в имперский при-
емник для сирот. У орков закон жесток но это их закон, род
отвечает за каждого члена своего рода, а уходя ты уходишь
насовсем и отвечаешь за себя сам и род уже не имеет к тебе
никакого отношения.

Ладно всё это лирика, а сейчас надо показать, что я на
что-то я способен. Как никак можно сказать это мой первый,
условно самостоятельный, полевой выход. Сразу же я подо-

звал дракона и, положив руку ему на голову для более четкого контакта, смотря глаза в глаза, попытался ему донести чего я от него хочу. А хочу я от него немного немало: аэро-разведку. Ему, с высоты птичьего полёта, легче всего в открытой степи заметить повозки. Осталось донести до этой курицы, что их не надо преследовать, не надо уничтожать, а требуется всего навсего, кружить над ними в небе.

В легендах драконы умные создания, а мне же достались с интеллектом курицы. Пока они не сильно далеко от меня, я могу ещё их контролировать, но дальше это что-то с нечтом. Летают куда хотят, охотятся на что хотят. Я не раз пытался с ними охотиться в группе, увы, они периодически отвлекаются то на зайца то на полевую мышь или даже суслика. Со всем распустились, да и хрен знает кто занимался их воспитанием пока я учился. Их доставили как раз за день до моего приезда, вручили и умотали в неизвестном направлении. С одной стороны обидно, что мою судьбу решал кто-то другой не посоветовавшись со мной, но с другой стороны, хрен бы я стал сотником без помощи. Мотался бы по гарнизонам простым десятником и, в лучшем случае, я бы только сейчас скопил денежку на патент полусотника. А так, я целый сотник второго ранга с боевым отрядом, а это уже совсем другие пироги, и не как у полусотника с квашеной капустой, а уже с икоркой. Да и хрен бы такие красveiцы клонули бы на полусотника, а за сотника уже можно и замуж пойти. Да

и кто бы спустил мне с рук мой закидон с ожерельями если бы не покровители.

“Черт побери, империя ещё узнает Гасконца, а пока покачивая перьями на шляпах в поход...поход” Вот такой галиматьёй я подбодрил себя. В это же время я мысленно пообещал дракону оторвать крылья и засунуть ему в отверстие для справления естественных нужд, если он, сабак такой чешуйчатый, начнёт охоту за дичью или забудет зачем я его посылал. Затем последовал небольшой пинок под самое это отверстие, в качестве бонуса и стимула. Вроде дошло, после такой демонстрации силы и ярких обещаний. С ними походу по хорошему нельзя, избалованные твари – они искренне считали, что всё вокруг создано лишь для их увеселения. Но ничего, я им быстро объясню политику партии способом доступным для их понимания, они может и божественные твари, но явно мелкого разлива и цена им грош в базарный день. Издавая недовольные звуки он всё же полетел и начал нарезать круги, над нами постепенно увеличивая амплитуду полета.

– Что это сейчас было? – вскрикнула одна из жён, имя которой я ещё не запомнил.

– Да отправил птицу искать браконьеров и там где он будет кружить там и цель. – объяснил я свои действия.

– Вообще-то я про пинок, они же чертовке дорогие и ещё

не каждому продадут. А ты сними так обращаешься, с ними надо...

– Не нужно, только так и никак иначе. Если кто то не хочет делать то что от него требуют, когда его просят, то сначала профилактический пинок по пятой точке, а затем выпну ко всем чертям. Это касается всех, независимо от ума красоты и сообразительности. – решил я сразу провести воспитательную работу среди жён.

– Навчин, не лезь в мужские дела. Мы уже договорились кто из нас старшая, или ты решила оспорить? – с явной угрозой произнесла Сарнай.

Я, как самый настоящий мужчина, при виде женских разборок поспешил свалить. А то у девушек свои тёрки с выяснением внутренней семейной иерархии. Слава богу, никто из них не требует от меня вмешательства и установки границ.

Вскочив на хорга я повёл свой отряд, пока мне не дали четкий маршрут куда и как мне следовать. Надо сейчас слить, до того как старейшины вспомнят, что мне маршрут не выделили, а так я и сам старейшина. Двое ветеранов сначала хотели что-то возразить, но я быстро расставил точки над рунами сходу заявив, что мы сейчас в походе и либо они подчиняются командиру либо свободны. Те смирили меня недружелюбным взглядом не сулящим ничего хорошего для моего здоровья, но подчинились и заняли места слева и спра-

ва от меня.

Не успели мы отъехать от лагеря как нас догнала моя благоверная Гюльчатай, её хорг был загружен по самое не ба-луй. Но самое прикольное это наличие трёх гоблинов Стара и двух гоблинских девушек. Причём Стар сидел на круппе, а девушки на сумках, что свисали слева и справа. Её появление никто никак не прокомментировал, вроде как так и должно было быть. Она спокойно пристроилась в конце колонны и также молча стала следовать за нами.

– Есть цель! – вскрикнул я увидев как мой дракон перестал нарезать круги и полетел в одном направлении. – Я правильно понял, браконьеры покинули поляну, самое раннее, вчера? – поинтересовался я у ветеранов. На что получил лишь утвердительный кивок.

– Аллюр два креста! – отдал я приказ и сам перешёл на волчий аналог рыси.

Сам, как в академии, усмехнулся, здесь в этом мире принято измерять скорость передвижения в крестах. Дальше мы шли ровной волчьей рысью в полной тишине. Мне было не до разговоров я всматривался в небо и переживал за свою летающую курицу, что по недоразумению окрестили гордым названием дракон. Он то уже давно скрылся за горизонтом, а ты здесь гадай куда он улетел и что он там делает. Может с

него уже сняли шкуру и сейчас они там гадают какому таксидермисту её продать или может постелить у кровати под ночным горшком.

Уже ближе к закату я сначала увидел точку, а затем убедился, что это не очередная птичка, а гордый дракон. Он так выполнил мою команду, выследил повозки и сейчас кружил над ними высоко в небе.

– Переходим в боевой режим! – рявкнул я, как только убедился, что точка в небе мой дракон. – Построение клин! Я рассекающий! Ветераны на фланги, псы за нами. Цэцэг ты на сотню шагов отстаешь! – отдавал я комады короткими рублеными фразами.

И орки стали перестраиваться в боевой порядок прямо на ходу, попутно проверяя как закреплено оружие в чехлах и приказывая своим псам держатся позади. Всё делалось чётко и без проволочек, сразу видно, что все не раз отрабатывали движение. Никто не спрашивал куда и как ему перестраиваться, чётные один за одним перестраивались слева, а нечетные справа. Единственное, что выдавало их возбуждение, они все внимательно всматривались и не могли понять, что меня насторожила и к чему готовиться.

Спустя два часа на горизонте появились повозки, которые

уже встали на ночную стоянку. Сами повозки стояли кругом, в центре расположились люди а стреноженные быки паслись рядом. Ну и куда без вездесущих братьев наших меньших, конечно, я про собак. Эти волкодавы хоть и уступают по всем параметрам орочьим, но свою работу знают. Они нужны не для красоты и не для компании. В их обязанности входит отгонять от лагеря ночных хищников, и предупреждать людей об опасности. Вот и сейчас они устроили перелай на все голоса, но от повозок не удалялись, сопровождая нас яростным лаем и злобным рычанием. Мы же сделали три круга вокруг лагеря, внимательно рассматривая людей и сами повозки.

– Мы торговцы солью и не нарушали закон степи! – выкрикнул пожилой мужчина с большой бородой выходя и демонстративно показывая руки без оружия.

– Всем отойти от повозок, собак привязать стороне! – распорядился я останавливаясь напротив.

– Мы под защитой Клана ...

– Я Гаргор, имперский сотник второго ранга, Вархар клана Хаид! Даю пять минут на выполнения моего приказа! – перебил я его.

– У вас будут проблемы с кланом....

– Я правильно понял, ты игнорируешь прямой приказ имперского сотника?! – перебил я его возражения и властным голосом приказал – Десяток оружие к бою!

– Стойте, мы подчиняемся! Никола, Сверг проследите

чтобы всех собак привязали и выходите сюда. – крикнул он повернувшись лицом к повозкам.

– Вархар, может помягче?! Это из караванов солью, они постоянно возят соль из озера слёз. Единственно я не пойму, что они делают здесь, обычно караваны идут намного северней.

– Я их пока не в чём не обвиняю, пока. Но у нас задача найти тех браконьеров! – ответил я порохаясь по лагерю в сопровождение одного из орков и заглядывая в повозки.

– Так я же говорю, что это солевары, они выпаривают соль и продают в империи. Хотя они мне тоже не нравятся, но не по чести нам их останавливать и лазить в их мешках. Они честно заплатили за право добывать соль.

– Старик, а сколько соли вы везете? – спросил я.

– Всё взвешено и за каждый килограмм уплачено. Вот соответствующие бумаги – произнес он доставая бумаги из сумки и протягивая мне.

– Так если их разделить на количество повозок то получается по – стал я делить количество мешков на количество повозок. Затем залез в одну и посчитал мешки в высоту и длину и перемножил – Старик а почему тогда мешков получается в разы больше?

– Нечего не больше, сколько положено столько и лежит. – буркнул он недовольно.

– Разгружай вот эту повозку! – и пальцем указал какую

именно.

– Тебе надо ты и разгружай! – немного с вызовом проинёс старик.

– Разгрузили повозку, бегом! – рявкнул я – если через десять минут она не будет разгружена я срублю чью то голову.

– Мы под защитой клана Арлуд! – с вызовом произнёс он и показал медальён весяшей на шеи.

– Я сказал ты услышал, время пошло! – А с кланом Арлуд я разберусь!– произнёс я для орка.

– Ты вархар тебе и отвечать! Мы подчиняемся твоим приказам! – произнёс орк так чтобы слышал лишь я. – Трое контролировать разгрузку , остальные не расслабляемся. – и отвесил подзатыльник одному из молодых орков что мечтательно, скучающим взорам стал смотреть в даль.

– Всё, ровно столько мешков, сколько ты и сказал. Мы теперь можем загружать? – с нотками победы произнес он.

– Да погоди ты! – я хоть и не работал в таможне, но сосед что там служил клятвенно заверял, что у каждого дальнобойщика есть тайник и что за десять лет службы он повидал всякого.

Я хоть и не таможенник, что профессиональным взглядом может определить сколько и чего перевозят через границу, но чую подвох. По словам таможенника, если дальнобой везёт нелегально десяток блоков сигарет или пару ящичков алкоголя, то такой тайник можно сделать вид, что и не нашли,

хотя всё это он рассказывал, так скажем не совсем трезвым, а точнее совсем не трезвым. Так что всё, что он рассказывал могло быть как правдой так и чистым пьяным трёпом. Мне же предстояло найти любой тайник, дабы не уронить своё лицо в грязь, да и чутье подсказывает, что не всё чисто с этими соледобытчиками. Действительно, что им делать здесь? Брод совсем в другой стране, а других переправ для повозок нет в этой местности.

Залез в телегу я осмотрел все борта, даже дно телеги, как снаружи так и изнутри всё это я делал под полным ненависти взглядом старика.

– Я носом чую что здесь что то не так, но придется их отпускать. – проворчал орк что помогал мне искать тайник, он кстати и другие поводки осмотрел внешне.

– Носом говоришь чуешь! – произнес я задумчиво – А это между прочем идея! Кабыздохи! – позвал я псов. И мысленно приказал всё обследовать на наличие странных запахов.

Не прошло и пяти минут как появились первые результаты. Сначала они нашли мешочек с сухой травкой. Я когда увидел, что в мешочке, то раздраженно откинул в сторону, а вот орк, который сопровождал меня, не поленился и подняв с земли, задумчиво принялся к его содержимому, затем растер двумя пальцами и осторожно лизнул. А затем всё закрутилось завертелось и понеслось. Причём в пря-

мом смысле слова, люди когда увидели, что орк осторожно лизнул, сразу начали действовать, да так неожиданно, что мы все растерялись. Вот они стоят спокойно и лишь старик сверлил нас ненавистным взглядом, а тут как в попу уколотые начали двигаться. Я скажу так, за мной однозначно там приглядывают, я если что, не про имперский дворец, а про чертоги богов. Если бы контрабандисты начали действовать слаженно и поуму, мы бы там и остались. Но к счастью для нас и несчастью для них, удача была нашей стороне. Большая часть людей побежала к лошадям и вскочив на них постаралось умчатся в далёкую даль. Другая менее многочисленная, доставали ножи, ага ножи – я их скорей бы назвал небольшими мечами чем кухонными ножами для резки хлеба. Так вот, те набросились на нас, но в отличии от нас, псы не стояли раскрыв рты и не смотрели на странные действия орка. Собаки их перехватили и показали им клас псовой травли, благо на каждого из нападавших было как минимум по два пса.

Ну а дальше мы очнулись и связали горе контрабандистов. Правда во время связывания им посчитали рёбра и другие части тела, а затем началась веселая забава догони человека на лошади. Конечно если бы кони у них оказались кавалерийскими или они рассыпались бы веером, то некоторым из них и могла улыбнуться удача, а так как они дружною толпой поскакали в одну сторону то и преследовать их было в разы

легче. В этой ситуации молодые орки оторвались по полной, играя в загонщиков и стадо баранов. Как всё было я не смогу рассказать, ибо не царское дело по полю мотаться, я спокойно остался сторожить пленных. Заодно наблюдал как моя Гюльчатай спокойно подъехала, прыгнула с хорга и начала ревизию повозок.

– Все?! – спросил я вернувшихся орков.

– Ага! – дружно смеясь, ответили орки и поскидывали нескольких человек с хребтов варгов. А остальные приехали на том на чём пытались ускакать. Внешние изменения были явно на лицо, хотя точнее на спинах но кое у кого и на лицах. Орки пригнали их как скот подгоняя хлыстами.

Как только с пленными разобрались, нарисовалось Гюльчатай, что по орочьи зовётся Цэцэг и сходу завела разговор о разделе. Дескать это наша добыча и всё такое, что какие мы все молодцы и я в частности, а закончила предложением разделить трофей поровну, половина нам и половина им. Почему то не всем понравилась идея раздела трофеев поровну, тогда она предложила им альтернативный вариант поделить всё по братски. Но и вариант где старшему брату достается большая доля их не устроил, решили делить по частям. Гюльчатай согласилась с их предложением и тут же выдала мне три доли мне и одну себе. Первая доля шла как члену команды, на это никто не смог возразить. Вторая как отцу

командиру и тут возражений почти не было. А когда она выбивала третью как отрядному шаману, пошли возражения, но она всем доказала, что тут общение с животными никак не входит в комплект умений обычного орка, а раз это не может каждый встречный и поперечный орк то это относится к шаманству, то есть я выполнял роль отрядного шамана. В общем, гоните долю. А вот другие заявления о том, что я чуть ли не сыскарь клыкастый не прошли, дескать всё это мог выполнить и шаман отрада а значит из отряда надо выгнать либо шамана либо сыскаря. Так что ночь я провёл весело наблюдая как спорит моя пятая часть половинки с орками, ага не удивляйтесь у меня жён пять, пять а значит каждая из них часть моей половинки, вот и получается, что одна из них пятая часть половины.

Затем я увидел как шёл процесс распределения трофеев. Процесс был до безобразия прост, первым делом все пошли знакомится с наличием трофеев. При свете факелов изучались повозки и их содержимое, людей тоже осматривали как скот заглядывали в рот, щупали мышцы и интересовались кто что мог делать. Во вторых настало время с определением очередности, я по умолчанию как командир был первым, а вот по остальным пунктам также как и все тянуть соломинки различной длины. У кого длиннее тот раньше выбирает чем у того у кого короче. Хотя мне моя Гюльчатая доверяла лишь вытягивать соломинки, а вот уже к выбору трофеев меня не

пустила даже на пушечный выстрел.

Я наивный думал, будут распределять лишь вещи, но постепенно дошла очередь и до людей. Их тоже разобрали как какой нибудь скот. Всех кроме бывшего владельца каравана и членов его семьи. Мне также досталось двое, их связали и уложили в, теперь уже нашей, повозке. Собак кстати, тоже всех распределили и также связанными уложили в повозки.

С первыми лучами солнца молодые орки сноровисто запрягли быков в повозки и мы тронулись в обратную дорогу. После воспитательного пинка мой контакт с драконам налажился и он недовольно, но стал выполнять мои приказы и пожелания. Вот и сейчас он парил в высоте наблюдая за горизонтом. Вот что делает пинок животворящий.

Самое смешное ждало нас в лагере. Там также появились дополнительные повозки и связанные пленники. Мы поймали совсем других контрабандистов. Один из старейшин, с двумя десятками воинов, загрузил всех пленников в одну из повозок и уехал в ближайшей город империи оформлять рабов и получать соответствующие бумаги и устанавливать рабские татуировки. Помимо этого отправили пятерых орков с пойманным мной контрабандистом и его родственниками к Аурлудам. Дескать, они давали им защиту и они гарантировали, что они не будут нарушать закон степи. А трав-

ка была не простой, а самым обыкновенным сильнодействующим наркотиком.

Проштрафившемуся клану придется ответить перед хранителями орды. Я не знаю по какому признаку их назначают или откуда они взялись, но то, что это чертовски старые и чертовски сильные создания, их простыми смертными язык не повернется назвать. Я один раз видел это создание за всё свою жизнь в новом мире и мне хватало за глаза.

Остров.

Наш остров ничем примечательным не был, если не считать того, что реку разбивал на два русла каменный выступ и окружающие его каменные сопки. А сам остров во время разлива почти на девяносто процентов уходил под воду. Хотя вру, была ещё одна достопримечательность, а именно, сам городок орков. Да вы не ошиблись не стоянка или стойбище, а самый натуральный городок. Орки оказались не совсем тупыми накачанными увальнями, что не знают другого пути кроме прямого. Закон, запрещающий копать или строить на земле на территории орды они обошли своеобразным способом. Они свой посёлок не построили, а выдолбили в скальной породе. Горами эти каменные сопки язык не поворачивается назвать но это нисколько не смутило орков. Они прекрасно показали, что орк вооруженный киркой и орочьим

упрямством, плюс недюжинной силой, способен пробить почти любую скалу. Да и небольшой род гномов, что обитал здесь же, помогал и подсказывал где, как и что надо делать.

В самом городке обитали ещё и несколько сотен рабов. Они пасли скот, собирали кизяк и валяли войлок. Плюс занимались производством из него, но не стоит думать, что работали лишь рабы. Везде работали вместе с рабами и сами орки, не чураясь почти никакой работы.

Мне по наследству досталось небольшое ответвление в скале. Ага небольшое, по сравнению с другими, я не знаю как назвать коридор от которого отходят другие ответвление из трёх и более помещений навроде комнат.

Мои прекрасные дамы пронеслись фуриями по принадлежащим нам, теперь уже нам, помещениям и устроили небольшую перебранку с распределением помещений. Перебранка как началась спонтанно, так и закончилась с приходом Сарнай, она с милой улыбкой указала кто где будет обитать. Если дамы хотели получить в своё распоряжение по отдельной пещерке, то она их притязания на отдельные помещения, видела в одном месте в том самом, куда не попадают солнечные лучи. Каждая получила по комнате, а я целых три.

Мы расположились в середине коридора и наши помещения шли не только в длину но и высоту на три этажа. А вот

нижних коридоров не было, по простой причине – вода. Вода как известно везде дырочку найдет и зальет всё, что ниже ее уровня, а с откачкой воды из нижних этажей никто не собирался заморачиваться, да и смысла не было. Тут нет никаких полезных ископаемых, камень ни особой прочностью или там красотой не отличался чтобы его добывать и везти в империю. Там своих каменоломен хватало, да и место для расширения самого посёлка также было с лихвой, обжитыми были лишь четыре сопки из множества других.

Излишки каменной породы выкидывали в море, но не просто, а так чтобы получился каменный пирс. Для его строительства разрешение получили у хранителей орды, совсем недавно. Они думали и советовались немного нимало, а семь лет. Сам порт нужен был орде не менее чем империи, через него можно было вывозить кожу, шерсть и, самое главное, соль в больших объемах чем сейчас. В степь же завозили изделия из металла и конечно зерно. Как известно, орки не пахут и не сеют, а одним мясом сыт не будешь.

Я то думал, что наше поселение будет самым уникальным и позволит нажиться на перекупке и перепродаже. Ага наивный, не я один оказался такой умный, хранители позволили организовать такой же городок но в более удобном месте, там тебе и естественная бухта, и скала, защищающая от ветров. Вот там шла стройка и не как у нас своими силами,

а силами империи. По морю везли камень, песок, щебень в общем всё, что нужно для постройки пирса. Если наш клан и закончит лет через пять пристань, то там уже в этом году всё будет завершено, да и тот порт уже частично начал свою работу. Там же и свой городок уже нарисовался, хотя он не ничем не отличался от прочих кочевых стойбищ. Все жили в юртах, единственно, что эти юрты не кочевали, а стояли всегда на одном и том же месте.

Сотня.

Семейной идиллией мне долго никто не дал наслаждаться, постепенно орки из моей сотни стекались и мне приходилось думать чем кормить и где их размещать. Это не считая тренировок, приходилось молодых учить работать в отрядах, старикам объяснять почему фунт лиха и кто их кормит, поит и одевает. Мне даже пришлось ввести за правило раз в неделю проводить тренировочный спарринг с любым, кто захочет помериться со мной силой. Таким нехитрым способом я доказывал, что я достаточно силен, чтобы иметь собственное мнение, а то парочка полусотников решили, что если я спрашивал совета пару раз то они автоматом имеют права командовать всеми включая и меня. Но были и те кто дружил с головой а не только в неё ел.

Гюльчатай незаметно но верно приросла к моей сотне, она

стала своеобразным завхозом с расширенными полномочиями. Казна хранилась у нее и она отвечала за все расходы. Деньги таяли как снег в августе, то есть быстро. Дождавшись когда все будут в сборе мы вышли из орды и направились к городу-крепости. Для того чтобы получить официальное направление на место службы, да и на бумагах записать численность своей сотни.

Я не буду описывать дорогу, да там нечего особо описывать. Наша сотня не летела по степи со скоростью ветра, а ползла как беременная черепаха. Ага, скорость каравана определяет самое медленное транспортное средство, то есть бык запряженный в повозку. Да и скорость, пожалуй, была ещё медленнее, приходилось периодически останавливаться, из за каждой поломки или ещё какой-нибудь причины. Мне иной раз казалось, что в моей сотне сидят десятка два диверсантов-вредителей, что сутками не спят, а всё следят и ждут момента чтобы сделать какую-нибудь каку. Пришлось прибегнуть к способу Генри Форда, я пообещал премиальные тем возничим чья повозка не разу за неделю не сломается. Знаете метод подействовал, премиальные хоть и не были большими, но возничие теперь на остановках проверяли и перепроверяли свои транспортные средства и заранее устраняли возможные поломки.

А куда без повозок деваться, там провиант и инструмент

для починки, запасные сёдла и ещё тысяча и одна нужная деталь в походе. Вот и приходится тащиться медленно но верно. А чтобы не было скучно ни мне ни другим, мы отработывали движение в колонне и даже имитировали атаку как лавой, так и клином. Мы учились чувствовать друг друга. Хотя у меня за плечами и десять лет учёбы, и мне приходилось командовать сотней, но, чёрт побери, это была сотня всадников, а не варгов. Сейчас в моей сотне были не только варги, а ещё двадцать три хорга под седлом, это не считая моего. Так сказать орочья тяжёлая кавалерия. Этим товарищам приходилось платить больше чем другим. Мне они доход не приносили лишь расходы, я выбирался в плюс за счет обычных всадников, но без них никуда. Это престиж мощь и сила. Да и таранный удар двух десятков бронированных хоргов проломит строй копыеносцев лучше чем рыцарская тяжёлая конница. Ну а в образовавшуюся брешь смогут проскочить варги и покажут где раки зимуют. Хотя это надо быть большим бараном, чтобы догадаться кидать варгов на ряды копеещников. Но как показывает история такой баран обязательно найдётся и он окажется обязательно твоим начальником или как вариант обязательно тобой закроют какую нибудь брешь в обороне. Так мы и катили день за днём, пока почти не добрались до места назначения. А там движение, паника и не радостное известие о том, что началась война.

В штабе имперских сил.

– Мы должны отступить и укрепится по берегу вот этой реки. – произнес генерал водя пальцем по карте.

– Вы понимаете, что говорите Генерал? Вы предлагаете оставить два крупных города и близлежащие земли на разтерзание? – вскрикнул рядом стоящий советник.

– Иногда надо жертвовать чем то. Мы не готовы, нам не успели подвезти стрел в необходимом количестве, да и ещё не все легионы подошли, я молчу про то, что мы проигрываем по численности уже больше чем в два раза, а в количество всадников в четыре. На открытой местности нас размажут тонким слоем. А вот если мы укрепляемся на берегу, то тем самым мы лишаем их преимущества в коннице, да и пехоте придется попотеть при штурме.

– Я знаю эту реку, там если метра три в ширину будет и то хорошо, да и перейти её можно практически в любом месте.

– Вы правы и неправы господин советник, для нас первоначальную роль играет не глубина реки, а её берега. Во первых, там обрывистые берега что делают невозможным сходу переправу для конницы. Во вторых, простые мало обученные легионеры или войны какого нибудь заштатного барончика, заставят умыться кровью элитные части наших врагов. Напомню берега отвесные и, в болшесте своём, имеют высоту более двух метров. Это естественное природное укрепление созданное богами нам во спасение, а врагам на погибель. Да и обойти её на так просто, по бездорожью можно прове-

сти отряд, но не армию. Для больших армий нужны дороги.

– Да, но как мы будем затем отбивать наши владения? Ведь и они смогут укрепиться на берегу.

– Господин советник, я так далеко не смотрю. Но я знаю, если нас разобьют то завтра для нас с вами может и не настать, как впрочем и для всей империи. А вот если мы выстоим и сохраним наши легионы то для нас будет завтра и будет возможность вернуть своё и забрать чужое.

– Я принимаю ваш план. Господин советник организуйте массовую эвакуацию населения. Что хотите говорите, рассказывайте как они едят младенцев, о том, что они устраивают массовые жертвоприношения, но надо чтобы каждый крестьянин бросил поле и схватив жену и детей бежал без оглядки. Вы господин казначей озаботьтесь о лагерях для беженцев, или вот вы жаловались что наши северные владения почти не заселены. Вот вам население, переправьте их туда, дайте им там землю, налоговые послабления и денежные компенсации и мало кто из них захочет потом вернуться.

– Боже мой, какие это траты? Я боюсь, что в этом году, да и в последующем, у нас не будет практически доходов. Я напомним, что армии положенное двойное жалование, а впоследствии и пенсия для многих из них.

– Да для ведения войны нужны люди и деньги. Слава богам деньги у нас есть, осталось сохранить людей, а вот у нашего соседа есть люди но нет денег. Их двор погряз в долгах,

если у них не будет дохода с грабежей, а война затянется, то скорей всего их экономика рухнет.

– Что, в связи с новыми обстоятельствами, орков останавливаем? – спросил один из генералов, который молча стоял до этого.

– Нет! Даже более того, вы своей кавалерией обеспечите им прорыв. Ваша задача будет ударить здесь – и генерал указал пальцем на точку на карте.

– От наших позиций это более тридцати километров.

– Да, но мне нужен именно здесь удар. Вы тем самым на себя отвлекаете конницу перекрытия и тогда орки смогут прорваться и попутно нанести удар по тылам противника. Вы же не должны ввязываться в долгий бой, а отступить вот сюда, вот по этому пути, ваше отступление прикроют – Да господин гном, это многоходовая операция и, я надеюсь, она сработает.

Часть 3 – Война не за горами

Чёрт побери, я всегда говорил, говорю и буду говорить “раннее утро добрым не бывает”. В сердцах высказался я, встав задолго до рассвета, поднимая свою сотню с хвостиком. Всё нужно было проверить, перепроверить и ещё раз убедиться, что всё взяли и ничего не забыли. Также определится с тем отрядом, что будет гнать варгов загруженными нужными вещами. Да и проследить, чтобы выюки не бол-

тались, а плотно прилегали к спинам, и в случае крайней нужды не мешали волкам подросткам вступить в схватку. Да и так надо было следить, чтобы не перегрызлись, они хоть и стайные животные, но всегда найдётся четвероногий индивидуум, что захочет доказать свою исключительность или выяснить своё место в волчьей иерархии. Ох дела мои тяжкие командирские. А фигня война, главное манёвры. Подберу себя толковых помощников и станет намного легче.

Когда настал час икс у меня всё было готово и мы заняли место в общей массе. Также был обозначен Вархорд которому я должен подчиняться и следовать за его штандартом. Вот скажу, это было самое сложное для меня в этой мешанине прапоров. Действительно, куда без персонального знамени, как ещё все узнают, что ты ну очень знатный и крутой чел или там орк, вот и крепили все поголовно прапоры, на манер китайцев или японцев. Я не помню кто из них бегал с флагом на древке прикрепленным к доспехам. Хотя им сам бог велел, а то как отличить одного от другого если они все вылепленные по одному шаблону и внешних отличий минимум.

Хотя и тут мои способности черного орка и дар богов мне помогли. Я только сейчас оценил насколько полезны и ценны для меня драконы. Если один из них был в пределах двадцати метров, то я мог пару секунд смотреть его глазами. Бинокулярным зрением дракона я ещё не мог воспользоваться, но

и взгляд с высоты пятиэтажки очень помогал. Даже сейчас я окинув всё волчью лаву, я содрогнулся, черт побери это с какими силами надо столкнуться чтобы выставить против около двадцати тысячи орков верхом на врагах? Это не считая боевых псов, которые стояли рядом с хозяевами и нервно крутили головами.

Вы не подумайте, что мы стояли плотными рядами бок к боку, варги это не лошади. Они не смогут при всем желании стоять вплотную друг другу. Надо помнить, что это хищники им нужно, так сказать, личное пространства. Вот когда они сорвутся с места, то смогут двигаться плотно сбившись. Так сказать сработает инстинкт стайной охоты, а пока будьте так любезны, держите дистанцию. Вот и получается, что мы занимаем огромную площадь, делая картину ещё эпичней.

Всем этим я не раз успел полюбоваться, пока ждали сигнала. Изначально планировали тронуться с первыми лучами солнца, а сейчас уже скоро полдень а мы всё стоим и стоим. Зверей становится всё трудней и трудней контролировать, кое где уже между животными случались драки, ещё немного и вся наша свора перегрызёт друг друга.

Ровно в полдень появились гонцы и наши Вархорды отдали сигнал в свои боевые рога. Благо все они звучали по разному и каждый отвратительно резал ухо. Я так понимаю, это

для того, чтобы в бою достучаться до особо увлекающихся. После сигнала наших боевых вождей настала очередь потрубить и нам, младшим боевым вождям, привлекая внимания уже каждый своего отряда. Затем не спеша мы тронулись, все вздохнули с облегчением. Напомню, орки это не те создания, что подолгу могут находиться в режиме ожидания.

Как пошутил бы один мой знакомый эльф, всегда можно с уверенностью указать место где орк находился в засаде. Вокруг обязательно будет всё истоптано и переломано.

Кавалькада постепенно с шага переходила на волчью рысь, что чуть быстрее шага. Но такая походка увеличивает скорость передвижения вдвое и при нужде мы так можем двигаться и двое суток. В таком темпе мы двигались в эти сутки дотемна, я периодически смотрел глазами драконов, что парили над нами. В небе кстати парили не только мои дракоши, но и другие. Их конечно не сотни насчитывалось, а всего десятка два и владельцы этих животных, как правило на порядок лучше могли воспользоваться их зрением и другими плюшками, что пока недоступны для меня, но я то ещё в начале своего пути.

Так мы миновали несколько лагерей наших сил, огромные стада животных и бесконечное количество повозок с зерном, сеном и всем, что нужно для армии. Чем больше армия тем

больше хвост из обоза и зачастую сам обоз может быть не намного меньше по численности чем сама армия. Я не знаю как дела были на нашей старушке земле, но увидев всю эту бесконечную змею из подвод, я по другому стал понимать слова “бросали в бой возникших и штабных”. Они способны шапками закидать небольшую крепость, хотя, и помимо шапок, у каждого из них есть чем пустить кровь ближнему своему.

Что меня удивило так это то, что все они двигались навстречу нам, после них потянулись вереницы пехоты. Они шагали плотными рядами, гремя как доспехами так и другой персональной утварью, что находилась не в рюкзаках а на специальных шестах, которые фурками кличут. Такой шест в случае тревоги за секунду бросался на землю, в отличие от рюкзака, который не снимешь в мгновение ока, особенно если в руках у тебя щит и копьё. Затем потянулись поля, мы всё ночь в полной темноте как шли волчьим шагом так и шли. За всё время останавливались лишь три раза и ещё один раз разошлись на отряды. Которые проводники отводили к заранее подготовленным вольерам с КРС.

Наши отцы командиры не зря едят свой хлеб, с первыми лучами солнца мы оказались напротив лагеря, где только-только начали просыпаться солдаты. С криками часовых мы разделились на отряды и ворвались в него со всех сторон

рубя и разрывая животными всё что шевелилось или подавало признаки жизни. Отдельный отряд занялся геноцидом бедных ни в чём неповинных лошадок. Спустя какой-то час, ну может два, мы вырезали больше половины народа, не трогая лишь тех кто сбивался в небольшие группы и становился на колени, подняв вверх руки. Затем мы освободили пленных. Как оказалось, наша конница, что должна была заманить вражескую кавалерию в засаду, сама попала в засаду из которой смогли вырваться лишь единицы. А сейчас пленные с пленителями поменялись местами и оседлав часть чудом оставшихся лошадей, погнали пленных к нашим. Меня особо поразил молодой рыцарь, что искренне благодарил за спасение и извинялся. Я с трудом в избитом и помятом рыцаре узнал, заносчиво и самоуверенного долбодятла, что вызывал меня на дуэль. Вон как война ему вправила мозги, интересно надолго, а то таких зачастую лишь могила исправляет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.